

Церковь Последнего Завета

Март №15-16 (389-390) 2004г.

Школа Жизни

Глава...

етропавловка. 28 июня /42 г. Э.Р./.

2. Следующая общая встреча с Учителем у Дома Благословения началась с вопросов к Нему.

3. «Как справиться с негодованием, агрессией на насекомых, возникающие от их многочисленных укусов, если они мешают даже войти в молитву, в слияние, не дают ни спать, ни работать в огороде и в лесу?»

4. «Нет такой подсказки, чтобы надавить на кнопку и агрессии не стало. Вы никогда не ищите ответ, как справиться с какими-то негативными переживаниями внутри. Вы не найдете такого ответа, его не существует.

5. Негативные переживания связаны с вашим внутренним миром, с какими-то специфическими качествами чувственного мира, сложного чувственного мира, где очень много лишнего. И это лишнее вы будете убирать годами.

6. Приезжая сюда, соприкасаясь с Последним Заветом в полной мере, вы сейчас начинаете ходить в Школу, которая будет изменять вас много лет. И не надо ожидать сейчас вам быстрых побед, вы их не сделаете.

7. Вы не должны концентрироваться на результате, это ваша одна из наиболее важных ошибок. Внимательность свою вы проявляете прежде к результатам, и если результат вас не удовлетворяет, то есть

не соответствует каким-то вашим внутренним требованиям, у вас начинается сильное расстройство, неуместное переживание. Это большая ваша ошибка.

8. Вы все время тяготеете прельститься плодами рук своих, а вам нужно научиться любоваться процессом. Вы живете, вы видите массу трудностей, вы видите массу задач, которые нужно исполнить, нужно оказать помощь в одном месте и в другом, и нужно суметь любоваться процессом исполнения этих задач.

9. Как бы трудно ни было, вы должны научиться радоваться тому, что вы можете хоть как-то участвовать в каком-то процессе, помогая кому-то.

10. Вы должны уметь радоваться также процессам победы над собой, процессам, а не ждать: «Ну когда же это исчезнет внутри? Да сколько же можно этому быть внутри?» Это неправильно. Вы должны любоваться процессом. Вы стараетесь, вы прилагаете усилия, это так здорово.

11. И вот это простое надо уметь видеть прежде. А когда получится?

Получится тогда, когда нужно, когда действительно созрело. Но не торопите эти плоды, не подгоняйте их.

12. Такое стремление подогнать их быстрее к созреванию никак не приведет. Если будете упорно трясти дерево с плодами, плоды зелеными оторвутся, они не успеют поспеть.

13. Чтобы изменить чувственный мир, надо решить очень много задач. А каждым днем вы затрагиваете какую-то маленькую часть чего-то очень большого, и пока большое не изменится так, как требуется, явных изменений вы не увидите.

14. Поэтому чем больше внутри это скрывающееся большое, тем больше сторон вам нужно будет тронуть, и неоднократно. И постепенно победа придет.

15. Но если вы будете сразу смотреть на дерево таким образом, когда вы прежде ищите плоды, вы не вырастите нужных плодов. Вы измучаетесь оттого, что почему-то никак их не можете увидеть. Вы изведетесь, думая, что вы недостойное дерево, потому что никак почему-то не растут плоды.

16. И вот так вы каждый день дергаете это деревце. Оно еще маленькое внутри у вас растет, но вы его трясете порой очень судорожно, как будто бы пытаетесь плод вытряхнуть: «Ну когда же появится плод? Сколько ж можно ждать?»

17. Но одно дело, если бы вы знали, что уже на таком дереве должны быть плоды, а другое дело — вы выращиваете дерево, которого никогда не видели, вы даже не знаете, какие плоды должны на нем вырасти.

18. Почему же вы это маленькое деревце трясите так сильно? Ему надо дать расти дальше. Не надо бояться, все вырастет в срок, не надо пугаться, что, если не вырастет, вы погибнете. Успеет вырасти, если вы стараетесь это вырастить достойно. И даже если вы как будто бы не увидите плоды, вы не погибнете, все будет замечательно.

19. Надо учиться быть хорошими садоводами, чтобы внутри себя вырастить удивительный сад.

20. Но для этого многие ориентиры надо поменять вам. Вам надо научиться видеть главное прежде. А главное часто скрывается за яркими второстепенными деталями, мало-значительными деталями, которые, еще раз повторяю, могут быть очень яркими.

21. Но вам надо не потерять главное. Когда вы всматриваетесь в окно, а за окном замечательный пейзаж, красивая природа, хорошо ли вы сможете рассмотреть эту природу, если прежде внимательно рассматриваете переплет окна?

22. Попробуйте поэкспериментировать, когда переплет окна вы видите четко, а в это самое время пейзаж за окном видится как-то смутно, расплывчато. Что-то вроде бы есть, но никаких четких очертаний, почти ничего не видно.

23. Вот так вы и смотрите на мир, вот так вы смотрите друг на друга. Вы не видите главного. Вы смотрите на какие-то внешние, настолько неуместные, второстепенные детали. Но они почему-то вас очень привлекают, вас это почему-то очень интересует.

24. Вы думаете, что от внешнего вида друг друга достаточно будет узнать ближнего, его внутренний мир. От того, как он одевается, уже достаточно понять, что у него внутри, то, какое он дело делает, уже достаточно, чтобы ознакомиться с его богатством внутренним. От того, как он разговаривает, как будто бы уже вам все ясно.

25. И получается, что кто-то смотрит: вот идет мимо костюм, на костюме шляпа такая замечательная и дорогостоящая, а вот едет костюм в машине, а вот тут платье... Ну, надо же, прошло платье какое! Смотрите, какая ткань! Там туфли идут...

26. И вот так вы видите друг друга, а человека нет. Там идет кто-то лохматый, волосы какие-то скрученные. И очень много можно назвать второстепенных деталей, которые на самом деле к человеку относятся постольку поскольку. Они к нему прилеплены, где-то надеты на него, но они не человек.

27. Человек — это глаза, в глазах душа видна. Уметь присмотреться к главному очень важно. Увидеть это главное друг в друге очень важно, а пока вы прельщаетесь совершенно неуместными ценностями.

28. Стоит приехать кому-то, у кого больше кошелек, и вас почему-то внезапно начинает интересовать этот человек: «Какой он интересный!» Вы чаще посещаете его дом, у вас много появляется интересных замыслов. И это, к сожалению, приходится наблюдать среди тех, кто как будто бы между мамой и Богом выбрал Бога.

29. Присмотритесь к этим простым очень-очень важным сказкам. В них вы должны найти истину.

30. А то, вот так присматриваясь к второстепенным деталям, вы ведь не только друг друга не можете увидеть нормально, вы Учителя не можете увидеть. Вы на Меня накладываете столько разных условностей, чтобы Я вел Себя так или так-то, чтобы Я ни в коем случае не делал ни то, ни другое.

31. И если Я что-то как будто бы не делаю так, как вам бы хотелось это видеть, вы сразу склонны подумать: да, Он, наверное, не Истина, вы, наверное, ошиблись.

32. Вы Мне не даете учить вас. Потому что, если Я посчитаю нужным что-то сделать для вас, это может напугать вас в какой-то мере, может смутить.

33. И Я это вижу, вы очень склонны тут же отвернуться. Определенные яркие примеры встречаются на Моем пути. Общаясь с вами, Я это замечаю.

34. Я на прошлой встрече говорил вам, что сейчас мы будем чередовать наши встречи. Будут какие-то Мои отдельные беседы индивидуальные, и через них Я буду видеть, что еще вам сказать, даже если вы не спрашиваете на общих встречах. Потому что в индивидуальных встречах проявляется то, что в каждом из вас есть в какой-то мере.

35. Ибо этим внутренним миром вы мало отличаетесь друг от друга. Проявляется разная степень силы каких-то привязанностей, но по сути мало отличается.

36. И Я встречался с обстоятельствами, где как будто бы кто-то пробует говорить Мне, что он верующий, он не отвернется от Меня. Но как только Я его загнал в угол, трогая его эгоизм, который он пробует выставить вперед себя, между собой и Мной, он здорово смутился и обиделся на Меня. Хотя тут же перед этим, за несколько минут, он очень уверенно пробовал сказать, что Мне верит и ни в коем случае не отвернется от Меня.

37. А есть простые вещи, которые легко могут показать вам, а на самом ли деле вы действительно выбрали истинный Путь?

38. Потому вы не торопитесь смущаться, когда кто-то здорово вас задевает. Вы внимательно присмотритесь: а вы действительно верующий? Вы действительно ли устремились посвятить жизнь свою постижению Священной Веры?

39. Тогда почему же вы так много обращаете внимания на то, как к вам относится ближний? Почему вы так много внимания уделяете тому, насколько вас не любят, почему вас не замечают, почему вам грубят, почему вас гонят? Почему вас это интересует?

40. Вас прежде должно интересовало, а что вы делаете в отношении ближнего. Как вы живете с теми, кто окружает вас, как вы стремитесь служить им. Ведь в этом будет заключена ваша вера прежде. В этом вы будете видеть прежде Учителя и стремиться исполнить то, что Он вам говорит.

41. А если эти главные ценности не видеть, все превращается в то, что выражается поговоркой мастеров искусства, когда они говорят простую фразу: «Весь мир — театр». И вот вы просто играете какие-то роли. А роль — это усилие, где надо притвориться кем-то.

42. Посмотрите суть простую этой фразы: «Играть роль». Может быть, тот, кто считался мастером искусства и высказывал такую речь, что-то иное подразумевал. Я бы хотел, чтобы вы именно так внимательно посмотрели на эту фразу.

43. Роль сыграть — это значит притвориться. Если вы играете какую-то роль, так подо что вы притворяетесь? Каким вы хотите выглядеть? Что вы выбираете в этой жизни, какие ценности вам на самом деле дороги, и какую роль бы вам хотелось играть всегда? Или вам хотелось бы временно играть ту или иную роль?

44. Посмотрите внимательно на те мотивы, которыми вы всегда руководствуетесь, но, может быть, порой боитесь в этом признаться. Смелее взгляните на то, что внутри у вас проявляется, раскрывается. Если вы, конечно, заботитесь больше о том, как вы выглядите и что о вас могут сказать ближние, то, конечно, вы играете не те роли.

45. Конечно, пожелать быть верующим не значит стать им сразу. И в какой-то мере это тоже будет похоже на то, что вы играете роль верующих. Но это, наверное, одна из тех ролей, которые все-таки допустимы для человека и с которыми он может сживаться навечно.

46. Ибо сначала это будет роль, потом это станет его суть, и не нужно будет ему отказываться от такой роли. Это станет его сутью, и он начнет жить замечательно, он будет счастливым.

47. Но для этого сначала надо научиться стараться делать то, что никак не получается, где надо научиться делать выбор среди каких-то очень блестящих предложений, возникающих в вашем сознании и каким-то очень неубедительным внутренним голосом.

48. Когда вы делаете какой-то выбор, обратите внимание: вам предлагается чаша весов, где на одной чаше очень знакомые, очень яркие предметы, какие-то очень, на первый взгляд, убедительные доводы, на другой чаше весов — очень слабый, неубедительный голос, идущий изнутри. Он совершенно неубедительный, вот в чем трудность.

49. А соблазн такой громкий, он кричит в ухо, чуть ли не сбивая вас с ног. И тут для вас выбор становится очень непростой. Что же вы выберете прежде? Сумеете ли услышать это неубедительное изнутри? Оно тихо-тихо звучит, оно не навязывает, оно не стремится доказать, оно просто чуть-чуть подсказывает.

50. И не смутиться, суметь удержаться за это главное будет величайшей ценностью. Тогда вы сможете достойно идти вперед, тогда вы действительно сможете победить, вы по-настоящему прославите Бога на Земле так, как это требуется. Все будет замечательно.

51. Но пока... пока выбор непростой, и Школа у вас очень сложная. Вам надо научиться доверять друг другу правильно. Вы должны внутренне разрешить друг другу учить вас, потому что ближний, проявляя какую-то слабость, вас учит. Проявляя какую-то грубость, он вас спасает. И вы должны это уметь так увидеть: именно спасает.

52. И вам надо обязательно остановиться и не выпустить в ответ какую-то тираду негодования, каких-то слов, которые не должны срываться с уст устремленного постигать Божье. Крепитесь, умейте терпеть.

53. Умейте признать прежде малое, о чем мы раньше не раз говорили. Ведь если кто-то вас ругает, тем самым он показывает, что вы что-то не умеете. И в ответ сорваться у вас может негодование только потому, что вы не хотите признать того, что вы что-то, может быть, не умеете.

54. Вы очень боитесь признать неумение. Поэтому у вас, если этот страх действительно существует, будет неизбежно проявляться агрессив-

ная потребность доказать свое умение. И это будет очень агрессивно, вы будете грубо в этом случае проявлять себя, доказывать что-то ближнему, очень негодовать на то, что он вам пытается сказать.

55. Учитесь видеть в этом Учителя. Вы Учителя должны увидеть в каждом, с кем вы встречаетесь.

56. Но если, тем более, вы встречаетесь с Учителем непосредственно, уж тут присмотритесь, как вы ведете себя, как вы пробуете что-то спросить.

57. И действительно ли вы хотите услышать то, что Я бы хотел вам сказать? А то вы начинаете сразу кривляться, пытаться оправдываться, говорить: «Да нет, да я вот то...» — и ищите какую-то глупость и пытаетесь Мне это рассказывать.

58. Раньше Я это часто смотрел, теперь у Меня возникает все большее желание останавливать вас и говорить прямо вам некоторые вещи. Я бы хотел увидеть с вашей стороны вашу веру, а не то, что вы можете тут же подскочить и уйти, и сказать: «Ну все, мне тут не место. Учитель так ко мне относится!» — и всякую ерунду собирать в своей голове.

59. Оказывается у вас вера своеобразная, но Я по-прежнему надеюсь и жду, что вы все-таки сумеете оценить те уроки, которые вам обильно предоставляются каждый день, пусть не непосредственно из Моих уст, но от ближних.

60. И надо в них увидеть то, что хотел бы подсказать вам Учитель, то, что хотел подсказать вам Отец.

61. Ближние должны вас учить. Как же тогда вы увидите недостающее? Ведь вам нужно увидеть себя глазами ближних, как бы посмотреть на себя со стороны. Это немаловажно. Изнутри себя очень сложно увидеть, со стороны больше открывается разных деталей.

62. И вам надо научиться относиться к этому очень мудро. Если будете к этому хорошо относиться, у вас будет замечательное состояние, вы не будете столь перегружены эмоционально, как перегружены сейчас.

63. Тем более на прошлой встрече Я уже сказал причину, которая ведет к перегруженности. Вы многое узнали из Последнего Завета о том, как должен вести себя ближний. Вы как будто бы оттуда узнали тоже, как вы должны себя вести, но это остается за кадром.

64. Вы как будто бы поняли, скавав так: «Мне понятно», — но внимательно смотрите, а делает ли ближний по Истине, и очень придирчивы, и устали, измотались уже.

65. Вы подходите не к тому дереву, которое вы должны вырастить, а к дереву другого садовника и его начинаете трясти: «Ну когда же тут будут плоды? Вы почему плоды не даете?»

66. И если действительно вы сможете на себя вот так со стороны посмотреть, применив правильно образы, вы улыбнетесь, скажете: ну какие же мы еще глупые. Посмотрите на это правильно, не впадайте в смущение.

67. Вы должны правильно понять, что действительно пока еще многое не умеете. А если уж будете подходить к этому пониманию, умейте правильно и контролировать свои действия. Не требуйте от ближних ничего.

68. Ведь на самом деле, когда вы общаетесь друг с другом, составляете ли вместе семью, вы должны друг другу разрешить все что угодно.

69. Когда вы пробуете подойти и переспрашивать Меня что-то о семейных взаимоотношениях, о том, как правильно будет повести себя в отношении каких-то действий ближнего в семейных взаимоотношениях, то, конечно же, мы можем детали какие-то посмотреть.

70. Но если упростить все, очень просто сказать о вашем правильном поведении, то вы должны разрешить вообще все. Все, что сочтет ближний нужным! Эта готовность вот так разрешить ему все должна быть проявлена с вашей стороны очень хорошо.

71. Я, конечно же, не включаю сюда действия, несущие какое-то сильное разрушение, какие-то трагические последствия. Потому что, если тут вы увидите нужность кому-то помочь, когда ближний может проявить агрессивные действия, то вы должны вмешаться и остановить агрессивные проявления.

72. Но Я говорю о вашем внутреннем разрешении. Вы не должны топиться выразить сильнейшее негодование в отношении этого человека. Он такой, и вам надо с этим согласиться. Он просто такой, он многое еще пока не может правильно сделать, ему не хватает сил.

73. Поэтому не надо негодовать. Вы можете выразить строгость, остановить его, но его не ругайте. Он не заслуживает того, чтобы вы его поругали.

74. Да, в общем-то, вы и права не имеете никого ругать, потому что тут вы можете легко ошибиться и не сможете сделать правильную оценку пока еще, по крайней мере.

75. Осуждение срывается очень легко. Будьте внимательны к тому, как вы воспринимаете друг друга. Этому учиться очень важно. Это большая-большая и очень непростая школа.

76. Вы все хотите, чтобы вас очень хорошо воспринимали, но вы других не воспринимаете соответственно правильно, а ждете, чтобы прежде воспринимали вас.

77. И так ждет каждый, ждут все. А первыми никто не может решиться служить ближним, не задаваясь вопросом, а будут ли ближние служить вам. Это не должно вас интересовать.

78. Если есть те, кому можно послужить, ну так будьте счастливы: у вас есть возможность реализовываться, как верующему. А какая разница, будет ли он в ответ отвечать, не будет?

79. Хотя, конечно, определенная разница есть: приятно, когда вы имеете и ответные хорошие побуждения. Но если их нет, это не горе.

80. У вас уже есть возможность служить кому-то. Так помогайте, умеете это проявить. Будьте терпеливыми к действиям друг друга. Вот это крайне важно понимать, крайне важно.

81. Поэтому есть Писание, вы прежде смотрите на то, что вы должны сделать, именно вы, а не то, что должен сделать ближний.

82. Если ближний спросит: «Как вы думаете, а как бы правильно было повести? Что-то никак не уразумею», — тогда вы, вспоминая, что вы знаете из Писания, начнете подсказывать, объясняя что-то.

83. Но не торопитесь прежде поучать. Терпите. Терпите все, что может сделать ближний, если это не касается каких-то явно трагических последствий, где можно было бы что-то остановить, — там вы попробуйте проявить твердость и попробуйте остановить.

84. Но во многом, с чем вы соприкасаетесь, — ибо внутренний мир у вас не склонен нести сильные разрушения, — вы больше пыхтите эмоционально, т.к. имеете очень маленькую склонность и способность физически проявить какие-то разрушительные действия. То есть ваши качества уже несут определенный на себе отпечаток опыта, который вы приобрели.

85. Поэтому, когда Я говорю вам: «Терпите», — это вовсе не означает какие-то безумства, которые может кто-то проявить. И где действительно было бы порой неуместным стоять в ожидании, когда это безумство проявится, где вполне может быть проявлено и какое-то дополнительное усилие, останавливающее именно это безумство.

86. Но во многом то, на что вы способны в проявлениях своих в отношении друг друга, даже в трудный момент, конечно, надо уметь терпеть, просто терпеть. Относиться к ближ-

нему бережно, не осуждая, не критикуя ни в коем случае. Вот этому надо учиться. Без этого верующему состояться нельзя, это невозможно. С этого прежде нужно начинать.

87. И вот так вы сможете подняться над своими страхами, над страхами о том, а не будет ли пользоваться ближний, который как будто бы верующим считается, вашим терпением во вредном смысле для себя. Не задавайтесь таким вопросом.

88. На самом деле вы не заботитесь о нем, вы просто ищете лазейку, где вам кажется уже неуместным терпеть, надо бы и поругать как будто бы.

А вдруг это ему вредно будет, если он вас ругает, а вы молчите? У вас эта мысль легко может внутри возникнуть. Не будет ли это для него вредно? Не создаете ли вы для него соблазн, что молчите и подставляете вторую щеку?

89. Хотя есть подсказка прямая: «Ударили по одной щеке, не отворачивайте вторую». Простая подсказка, без оговорок, что присмотритесь внимательно: если вы видите, что ему это вредно будет, не подставляйте щеку.

90. Вы живете по шаблону, который выработался в мире. А в мире выработалась определенная особенность: кто-то создает закон, все остальные ищут пути, как этот закон обойти.

91. И где в числе остальных можно включить и тех, кто создает эти законы. Они тоже создают, а потом думают: «Не слишком ли строго создали?» — и тоже ищут пути обхождения.

92. И вот эта таинственная внутренняя потребность обходить неудобные законы существует, действует. Вот тут будьте бдительны, будьте внимательны.

93. Из того, что Я создаю, Я не успеваю еще пока проговорить вам все необходимое, не только не успеваю, но есть еще и другие факторы. Проходя шаг за шагом все дальше, вы созреваете до познания чего-то большего, и будут наступать моменты, когда что-то большее нужно будет открыть.

94. Но за какой-то один период краткий выразить все сложно. Поэтому, если вы попытаетесь проскользнуть мимо каких-то жестких правил, может быть, не так будет вредно для вас, а где-то, конечно, будет очень вредным.

95. Как Я уже вам раньше говорил, есть законы вечные, а есть подсказки, несущие временный характер. Они как ориентир, выводящий вас на прямую дорогу. А прямая дорога состоит из законов Вечности.

96. Но так как вы разбрелись от этой дороги в разные стороны, на разные расстояния, Мне порой требуется ставить вам дополнительные ориентиры, позволяющие вам выйти к дороге. Эти ориентиры временные.

97. Но тут же Я проговариваю вам это для того, чтобы вы были внимательны к оценкам того, что Я для вас ставлю. Вы не сможете правильно оценить, что Я вам подсказываю, не сет ли это Закон Вечности в себе. Вечность ли в себе включает тот или иной закон, либо это ориентир вот такого характера?

98. И дополнительно сразу подсказываю: не беритесь это сразу как-то обыграть, если внутри возникнет домысел, что это, возможно, временный ориентир. Не торопитесь. Вот тут вы ошибиться можете очень сильно.

99. Если мы что-то оговариваем как благоприятное, надо обязательно постараться так сделать.

100. Пусть Я порой не утверждаю это как закон категорично, но даже если просто говорю мягко и говорю: «Вот так было бы лучше», — старайтесь сделать именно так.

101. Не ищите других путей, думая, что, может быть, есть что-то удобнее, лучше. Удобнее, конечно, может где-то это выглядеть, но в нужном смысле лучше это не будет, в правильном смысле. А удобнее будет, конечно, это будет связано только с эгоизмом. Для эгоизма это будет удобно.

102. Законы и ориентиры, которые Я ставлю вам, относятся к категории неудобноносимых. Проявлять поиск удобного совершенно неуместно. Вы найдете не Мое.

103. Любая попытка ваша сделать не так, как Я вам подсказываю, — это значит выбрать что-то похуже. Где, выбирая что-то похуже, вы легко можете выбрать и самое плохое.

104. Так что смотрите на то, что Я сейчас вам сказал. Это ключевые моменты, от которых зависит ваша крепость, духовная крепость.

105. А если вы находитесь в достаточно правильном, уравновешенном состоянии (Я говорю «достаточно», учитывая некоторую условность, связанную с допустимостью каких-то отклонений, учитывая мир каждого из вас. То есть у каждого из вас есть определенная допустимость. И это относится к категории достаточно правильной, но не какой-то идеальной величине), у вас получится все сделать, как требуется, вы выдержите психоземциональную нагрузку, которая может создаваться вокруг вас, и победа будет.

106. И Я очень хочу, чтобы вы сейчас эти ценности внимательно про-

анализировали. Есть немало того, что Я уже говорил, и вы слышали это неоднократно, а есть то, что кто-то из вас слышит впервые, какие-то акценты слышит впервые. Теперь выразите еще большее внимание к тому, что Я выразил. От этого очень многое зависит.

107. Тем более что вы находитесь на этапе пути очень ответственном, он — кульминационный. У вас сейчас очень сильно проверяется ваш внутренний мир. Вы испытываете сейчас достаточно большие нагрузки, и привычные ваши усилия будут неуместны.

108. Все привычное, что вы включите, сильно отбросит вас опять в прежнюю сторону, где вы раньше находились.

109. Ибо Мое — это то, что пытается увести вас от привычного. Проявите привычное — вы проявите противное Моему. Потому будьте бдительны, очень внимательны будьте! Задача очень сложная.

110. Но и где, конечно же, в этой задаче, как бы она ни выглядела строго, ни проявила свою строгость, серьезность, не делайте строгие лица, умейте улыбаться в этом случае, умейте чаще пошутить. Это будет очень нужно.

111. Истина Любви — это Истина улыбающихся лиц. Это не Истина сдвинутых бровей и какого-то подчеркнута мудрого выражения лица. Это не будет мудрое выражение.

112. И когда вы так сдвигаете брови, Мне порой очень хочется улыбаться очень ярко и подчеркнуть это, хотя Я немножко осторожничаю, зная, что вы обидитесь. Вам покажется, что Я над вами смеюсь.

113. Вот так вы Меня немножко держите в определенных границах. Мне хочется бережно к вам относиться, но тем самым притормаживается активность вашего изменения, хотя было бы, наверное, тоже интересно опалить вас чем-то, что вы не ожидали увидеть, чтобы тут же разобратся: так кто же вы здесь?

114. Когда наблюдаю за тем, о чем Я сейчас вам говорил, приводил определенные образы, и о чем Я говорю с вашими собратьями (теми ребятами, кому Я доверил что-то большее, какие-то тайны, о которых они прежде могут узнать и которые вы тоже будете узнавать, по мере того как вы раскрываетесь все больше и доверяете Мне больше), тут же возникает просто улыбка, мы вместе улыбаемся.

115. Я говорю: «Ну вот, надо нам как-нибудь выйти на встречу так, чтобы Я вышел в трусах, в майке, с полотенцем через плечо». Вышел в

грязной одежде Боря, вышел рваный какой-нибудь, сделал какие-то шальные глаза, озирая вас. Посидеть некоторое время, подождать, когда определенная группа из вас встанет и уйдет, а потом продолжить разговор с истинными учениками.

116. Вы Меня так возбуждаете в том, чтобы Я все-таки опалил вас. Уже устал Я смотреть на ваши иллюзии, какие вы создаете. Какие-то они совершенно неуместные, такие образы накладываете здесь вы.

117. Такими представлениями вы не только Мне не даете активизировать ваши изменения. Если вы находитесь в таком состоянии, вы действительно несостоятельными становитесь принять то, что Я бы хотел вам дать. Доверия у вас не хватает.

118. Но вы замучили друг друга такими иллюзиями, вы создали какие-то нормы друг о друге. Вам они кажутся нормами замечательными, самыми правильными, и вы, накладывая их друг на друга, друг другу не даете жить. Вы не просто деятельность не даете какую-то развернуть, вы жить не даете друг другу.

119. Додумывая друг о друге то, как должен ближний вести себя, вы на самом деле уже тем самым выразили неприятие того, что есть в ближнем. Вы его не приняли таким, какой он есть.

120. Даже если вы накладываете, как Я уже сказал на прошлой встрече, какие-то положительные образы на ближнего, вы мешаете ему жить, если вы неправильно это делаете.

121. Тут есть некоторая тонкость. Когда вы ждете от положительного хорошего, не привязываясь к этому, не требуя, то это нормальное домысливание.

122. Но у вас это, как правило, не получается. Вы накладываете образы и требуете, чтобы ближний так себя вел.

123. Но даже если образ ваш в какой-то мере соответствует чему-то положительному, он будет мешать жить ближнему. Ближний почувствует, как над ним устраивают насилие, он будет бояться, у него пойдет волна противодействия, между вами будет стена.

124. Создавая друг о друге даже хорошие как будто бы, на первый взгляд, образы, вы выстроите между собой стену, вы не сможете правильно соединиться.

125. Очень просто смотрите друг на друга, разрешая ближнему быть таким, какой он есть.

126. Не пугайтесь его проявлений, они нормальны, как то, что есть сейчас на данный момент, но оно будет

изменяться с течением времени. Это же естественно, это нормально, и этого не надо пугаться.

127. Нужно увидеть главное, самое главное за второстепенными деталями. Чтобы вы видели Учителя, а не какие-то условности, которые Он вынужден порой делать, общаясь с вами.

128. Вы не знаете многое из того, что на самом деле является правильным, а уже успели до сего времени придумать что-то неправильное.

129. Ведь столько страхов у вас, что вы простые, красивые, хорошие вещи видите в очень искаженном виде. Они вам кажутся страшными, нечистыми, хотя это такое нормальное, очень простое и очень милое, хорошее проявление. Это какое-то таинство, а вы пугаетесь.

130. И вот эта зацепка за определенные нормы этические очень велика бывает. Будьте здесь внимательны.

131. Я вам проговариваю некоторые моменты, которые Я увидел в реальности, и вы сейчас улыбнетесь, конечно же. Но присмотритесь к себе. В какой-то мере у вас то же самое, просто в разной степени.

132. Так вот, есть среди вас такие проявления, которые Я с удивлением наблюдаю. Мне это представить было сложно, что есть такие требования внутри, когда какие-то простые вещи в деянии ближнего — он кушает, может быть, с какими-то дополнительными шумами — могут приводить вас к сильнейшему стрессу. Оказывается, вы не можете справиться, вам жить не хочется.

133. Делается ремонт в доме, немножко кривая стена получилась — суицидальное состояние у человека начинает проявляться. Это вызывает улыбку, а ведь все это в вас.

134. Конечный итог может быть тому — вы запретите себе жить, и вы поставите свой род на вымирание. Вы не выполните ту честь, которая вам оказана Отцом, и о чем мы говорили на прошлой встрече.

135. Он дал вам право изменить какой-то груз, очень непростой, который накапливался тысячелетиями в каком-то роду. Вы родились, измените этот род, помогите ему жить дальше, сохраните эти положительные ценности.

136. Но когда вы вот так начинаете требовать друг с друга и когда вы налагаете образы друг на друга, вы не даете друг другу жить.

137. Но раз вы это делать не даете ближнему, вы закроете жизненные процессы в себе. Все, что связано с продолжением рода, у вас будет блокироваться, у вас будут возникать

разные заболевания, связанные с продолжением рода. Это неизбежно. Дети могут очень сильно начать болеть болезнями, которые будут очень сложными и могут нести трагический исход.

138. Разрешите друг другу жить, снимайте требования. И конечно же, сейчас, проговаривая, Я не подразумеваю, что вы тут же должны задать вопрос: а как это сделать? Вопрос будет неуместен.

139. Это связано с огромной темой, с таким, может быть, чудовищем, у которого очень много щупальцев, разных отростков, которые надо отдельно трогать, не одним вопросом.

140. И, каждый день сталкиваясь со многими явлениями, вы должны выучиться преодолеть то, что вас защемляет, то, что мучает вас, и вы негодуете относительно действий каких-то в деянии ближнего.

141. Вы должны уметь разрешать ближним быть такими, какие они есть, хотя сразу это не получится. Но каждый раз, сталкиваясь с какими-то деяниями ближнего, учитесь разрешить, хотя внутри все негодует.

142. На это могут уйти годы такой борьбы, когда вы не боретесь с ближним, а пробуете правильно отнестись к деяниям ближнего.

143. И здесь, может быть, будет уместным в качестве подсказки привести такой дополнительный образ: учитесь любоваться тем, что делает ближний.

144. Если он издаёт шумы какие-то во время потребления пищи, вы сделайте то же самое. Попробуйте сделать то же самое, прислушайтесь и учитесь проще относиться к такому.

145. И многое-многое из того, что есть среди вас, это такое богатство всевозможных проявлений. И если вы их правильно будете учиться видеть, то вы себя изменить можете за короткое время очень сильно.

146. Одно дело — менять себя, когда вы встречаетесь только с одним человеком, у него есть, конечно, специфические особенности, которых нет у вас. Но это только у одного человека, вы можете их быстро изучить.

147. А другое дело, когда в таком разнообразии, многогранности вы можете это все проявить. Тогда у вас получается замечательное условие, чтобы посмотреть на себя разносторонне. Ну, так посмотрите и попробуйте себя изменить.

148. Упростите свое видение. Оно хорошее в простоте своей. А в том, как вы придумываете многое, думая, что тем самым вы можете облагородить, на самом деле к благодородству это не имеет никакого отно-

шения. Вы делаете все гораздо хуже, но никак не благороднее. Поэтому упростите прежде.

149. А как облагородить, Я подскажу. Позвольте Мне это сделать, не придумывайте, не торопитесь придумать сами. Вы сейчас не сможете это сделать при том «богатстве» опыта, которым вы обладаете. Это будет сейчас очень сложно.

150. А постепенно, освободившись от этого тяжелейшего груза, сохраняя положительное накопленное в себе, вы многое можете облагородить уже сами. У вас выстроится линия поведения, которая будет очень плотно взаимопереплетаться с Истиной.

151. И это будет замечательно, во многом будет это неповторимо. Но оно будет правильно, оно будет соответствовать Истине.

152. А вот сейчас надо быть осторожной. Почему сейчас чаще и хочется говорить: будьте бдительны, будьте постоянно бдительны. Соблазн подкрадывается незаметно. Он выходит там, где его вы и не ожидаете. Когда проявляется у вас какой-то соблазн, учитесь к нему правильно относиться.

153. И если идете на встречу с ближним, тоже учитесь правильно принимать все, что он вам предоставит, все, что он сочтет нужным вам дать. Будьте благодарны, как бы что-то у вас ни кипело, ни булькало, ни квакало. Умейте поблагодарить, выразив благодарность.

154. И чтобы ближний не смущался, взирая на перекошенное ваше лицо, успокойте его, скажите: «Все нормально. У меня просто началась работа. Не смущайся, не пугайся, сейчас я буду бороться с собой, буду учиться разбираться».

155. И пробуйте хоть немножко улыбнуться в подтверждение своих намерений, чтобы ближний не особенно волновался. А то вы пойдете, а за вами шлейф дымный, и ближний будет, конечно же, переживать: не взорветесь ли вы за углом где-нибудь?

156. Учитесь вот так трудиться и правильно реагировать.

157. Вы, конечно же, сейчас легко можете над этим улыбнуться, вы в хорошем состоянии. А задача ведь ставится (все, что в основном Я вам проговариваю) в момент, когда вам трудно и когда вас здорово скручивает, и вы тут же видите чашу весов, переполненную каким-то чугуном, когда она такая весомая, такая убедительная, там что-то из рупора выкрикивается громко, ясно.

158. А тут другая чаша, где как какое-то дуновение ветерка, что-то дви-

жется на этой чаше вроде бы неубедительное, как лучик солнышка затерялся в этой чаше, маленький-маленький крошечный зайчик. Он не кричит, никаких рупоров, никакого металла там нет, нет никаких отягчающих убедительных доводов. Он просто тихонечко там светится.

159. И вот это на самом деле и является главным. Вам надо не забыть, что есть другая чаша, на которой вот это ценное есть. А не так, что вы все взоры устремили на одну эту чашу, которая как гром среди ясного неба вам падает на голову. Умейте видеть истинные ценности.

160. Если вы держитесь за эту чашку чугунную крепко, то и ноги, вы чувствуете, как подгибаются. Да выпустите вы ее из рук. Что вы в нее вцепились?

161. Ведь на самом деле, когда вам очень сложно, вы присмотритесь, вы очень крепко держитесь за это сложное. Оно пугает вас, но вы крутите это в голове, домысливаете еще более страшные образы.

162. Вы никак не хотите отцепиться от этих болезненных обстоятельств. У вас очень в этом случае проявляется такая завидная цепкость. Лучше б вы за Истину держались так. А вы держитесь за эти болезненные обстоятельства.

163. Присмотритесь к этому внимательно, отпустите вы эту ерунду. Чего же вы мучаетесь? Вас это так жжет, а вы так держите крепко. Да выпустите вы это из рук, не держите. Берите другие ценности.

164. Но, конечно, подсказка выглядит просто, а сделать вы сможете через годы постоянных каждодневных усилий.

165. Но Я тут тоже, может быть, махнул, но лучше так сказать, чем сказать, что не сегодня-завтра получится. А то вы на послезавтра разуваетесь. Скажете: «Учитель сказал, завтра должно было получиться, а не получилось. Он не Истина. Поехали...»

166. Вы такие интересные. Мне трудно найти линию поведения, которая помогла бы вам и не смутила бы вас. Вы из любого варианта найдете такие интересные образы, что это обыграть очень большую сложность для Меня составляет. Ну ладно, что есть, то есть.

167. Вы все равно любимые, все равно дорогие, все равно очень милые. Давайте трудиться дальше.

168. «Ты сейчас упомянул заповедь, что вторую щеку подставить надо. Вот собираешь все свои внутренние силы, готовишься к этому и вдруг получаешь опять по левой щеке,

потом опять по правой. Я где-то шутку слышал, что в Завете про третью щеку ничего не сказано. И такая тенденция есть: чем ты лучше и добрее, тем ближний становится хуже и злее...»

169. «В этом неизбежность определенная, где вам надо не соблазняться.

170. Действительно, чем вы как будто бы добрее, тем сложнее могут быть проявления у ближнего. Это надо правильно понять. Ближний по слабости своей будет проверять вас, способны ли вы ему помочь. Он, не осознавая это, на самом деле, будет прежде вот так вас проверять.

171. Поэтому не смутитесь, это не будет бесконечным, у него обязательно произойдет надлом. Ведь здесь прежде проявляются страхи, связанные с тем, что ближний не верит вам, что вы его принимаете таким, какой он есть.

172. И когда он проявляет эти страхи и пытается очень большую агрессию выразить в вашу сторону, он как будто бы где-то внутри с затаенным сердцем смотрит: неужели вы сможете его принять таким, какой он есть?

173. И другое его качество — эгоизм — через эти действия одновременно пробует сказать: «Ну вот, посмотри. Сейчас он сорвется и тебя отругает, и ты увидишь, что он не любит тебя, что он такой же, как все. Он точно так же тебя не любит. Видишь? Сейчас ты еще чуть-чуть агрессии проявишь и увидишь, как он тебя не любит, что он сейчас же ответит тебе так же». Две такие стороны в этот момент начинают проявляться.

174. И тут, конечно же, вам надо это правильно увидеть, правильно оценить. Ведь эгоизм закусывается оттого, что человеку в каких-то обстоятельствах приходится видеть, что он не может сделать так, как делает ближний. Если он не может, значит, он слабее.

175. И это начинает в голове, в глубине быстро осмысливаться. И тогда возникает соблазн еще больше подножку поставить ближнему, чтобы убедиться, что он, в общем-то, не такой и сильный, не так уж и сильнее, чем вы.

176. Чтобы успокоить свой эгоизм, вы часто прилагаете действия, которые выглядят как подножка для ближнего. Эгоизм именно к этому подталкивает.

177. А ваше истинное существо в какой-то мере неуверенное, потому что не имеет нужного опыта, где-то с затаенным сердцем ожидает: ну, может быть, вы все-таки сможете принять ближнего таким, какой он есть? И ближний сможет ли вас принять?

178. И поэтому научиться терпеть то, что делает ближний, очень важно. Покажите ему, что вы принимаете его, что это никак не повлияет на ваши взаимоотношения, или, по крайней мере, это не является поводом, используя который вы просто отвернетесь от ближнего, что вы не бросите его, даже если он такой, вы не уйдете от него.

179. Конечно, это может повлиять на какие-то сферы ваших взаимоотношений. Если проявляется определенная агрессия, то, к примеру, вам хорошо известная сексуальная сторона может немножко перекрыться, потому что эмоционально сложное возбуждение может переключить вас на какие-то рабочие рельсы, и состояние какой-то нежности может немножко закрыться. Это возможно.

180. Но вы не должны на основе всех этих явлений только и думать теперь, как бы избавиться от этого человека, что такой он вам не нужен, вам нужен совершенно другой, у которого этих качеств нет. Вот что прежде должно вами внутри переосмысливаться.

181. И когда вы начинаете правильно принимать какие-то нехорошие проявления со стороны ближнего, у ближнего возникает или, по крайней мере, вполне может проявиться правильное понимание, что вы тот, на кого он может опереться.

182. И конечно, когда он начнет осознавать, что вы можете от него уйти, ему будет очень печально. Он будет понимать, что другого такого человека он нигде не найдет.

183. Хотя по слабости своей он понимает, что он порой приносит вам боль. Но он же может осознавать, что он не в состоянии по-другому вести себя. Что-то внутри сильнее его пока, и он понимает, что он не в состоянии справиться. Он опять в какой-то момент может причинить вам боль, но он очень не хочет, чтобы вы ушли.

184. Если у вас возникает такая мысль, что вы, может быть, мешаете ему, так вы прежде лучше переспросите, действительно ли он хочет, чтобы вы не были рядом.

185. И наверняка вы услышите: «Нет». Он этого не хочет, он хочет, чтобы вы были рядом, но просто по слабости своей он пока еще может причинить вам много боли. Вот такие обстоятельства, как правило, и проявляются в вашей жизни.

186. Где, Я повторюсь, не забывайте: если со стороны ближнего идет какая-то агрессия, это не потому, что вы ему надоели, вовсе нет. Он очень не хочет, чтобы вы ушли, но он пока не может со многим справиться. И вам надо учиться терпеть много.

187. Поэтому по одной щеке ударили — другую подставь. Опять ударили — опять подставь.

188. Конечно, не надо смотреть на это так утрированно. Но если все-таки, Я добавлю, какие-то действия агрессивного характера носят усилия, которые способны принести разрушение, явную опасность, вот тут уже Я допускаю, что вы будете искать какие-то творческие подходы и где-то, может быть, приложите физические усилия, чтобы остановить руки, удержать от того, что может вызвать что-то очень нехорошее.

189. Здесь вполне может быть творческий поиск каких-то дополнительных усилий, где вы не просто будете стоять в ожидании, что же следующее сделают с вами.

190. Но Я сейчас касаюсь такой немаловажной темы обобщенными выражениями. Я бы хотел, чтобы вы осторожнее отнеслись к тому, что все-таки Мне приходится выражать обобщенно, так как вы затронули эту тему пока общими чертами, и Я общими словами это затрагиваю.

191. И если вы почувствуете, что какие-то исключения начинают возникать в вашей жизни, где как будто бы требуются какие-то конкретные правильные усилия, которых вы смущаетесь, не знаете, как правильно их применить, вы лучше дополнительно Меня переспросите.

192. Давайте вместе уточним, что вполне будет допустимо, а что ни в коем случае нельзя применять и что не будет нормальным.

193. Вот тут уже эти исключительные творческие подходы могут нести противоположные оценки в себе. Тут можно легко ошибиться и сделать то, что ни в коем случае делать нельзя. Тут надо быть очень осторожным.

194. Хотя везде, где вы будете проявлять прежде терпение, оно всегда полезно. Всегда полезно, конечно, прежде для вас, где вы должны руководствоваться тем, что, изменяя себя в положительную сторону, вы прежде этим больше поможете ближним, а не когда больше заботитесь о ближнем, стараясь их поменять в этом смысле.

195. Менять ближних не надо. Вы их меняете, изменяя себя. Прежде с себя и надо начинать. Поэтому терпите.

196. Но исключительные моменты давайте дополнительно оговорим. Но терпеть очень важно. Ближнему это очень нужно. Он проверяет, не забудьте. Вот такой простой вам образ в помощь.

197. Он проверяет, сможете ли ему вы помочь, можно ли вам доверить

все, что он имеет, всю ту непростую ношу, которую он несет. Может ли он вам доверить? Действительно ли вы не отвернетесь от него?

198. И вот это очень важный момент, потому что здесь доверие открывается через терпение. Ибо когда вы общаетесь друг с другом и недостаточно проявляете терпение, будьте уверены — вы очень многое еще друг о друге не знаете, потому что ближний многого вам не откроет.

199. Соприкоснувшись с вашей неспособностью потерпеть что-то, пусть даже малое, он будет бояться открыт вам что-то большее. Он уже видит, что вы не можете даже малое выдержать.

200. Поэтому учитесь терпеть, и пред вами все больше будет открываться мир ближнего. Где чем больше он открывается, тем больше у вас будет появляться возможность ему помочь.

201. У вас будет появляться большая возможность осмыслить какие-то трудности, связанные с этим человеком, значит, вы больше найдете путей творческих, как ему помочь, как сослужить ему ту священную службу, к которой вас призвал Отец. Но терпение — важный ключик».

202. «Неверующий мужчина в нетрезвом состоянии пытается обнять женщину и прижать к себе. Что должна делать женщина, если у нее не хватает сил его оттолкнуть, а объятия сложно ею воспринимаются?»

203. «Ага, непростая ситуация. А каким образом вы оказались рядом? Он увидел со стороны и подбежал?»

204. «Допустим, он подошел, разговаривает, а потом попытался...»

205. «Ты знаешь, конечно, попытаться остановить его надо, но ты очень скользко трогаешь вопрос. Ты говоришь: нет сил остановить. Как его можно остановить? Это серьезное что-то надо сделать, чтобы мужчина вздрогнул, покачнулся, и как будто бы тут и появляется возможность от него скрыться.

206. Я б не хотел вообще вот так касаться вопроса. Вы, бывает, порой задаете вопрос, на который не так просто ответить, когда слушают ответ очень много людей. Вопрос вообще касается индивидуальности этого человека, исключительно порой его касается.

207. И для данного случая давайте Я затрону только одну сторону. В этом случае все определяется вашим поведением, вашим отношением к мужчинам, вашим внутренним состоянием. Вы многое провоцируете. А раз провоцируете, чего потом спрашиваете, как от этого избавиться?

208. Пересмотрите свое состояние. Ведь многие женщины, подвергнувшись насилию, его, как правило, спровоцировали. Как правило, полная, ясная провокация была.

209. Мужчина просто оказался слаб. Чего его ругать, когда ему поставили, как алкоголику, рюмку с надеждой, что, наверно, он не будет обращать на эту рюмку внимания? Какие же вы наивные. Это же центр вселенной для него, и другого ничего не существует, если это поставить.

210. Когда ее не было перед ним, то он хоть мир какой-то видел вокруг. Тут вы ставите это, у него глаза не могут по-другому смотреть, вся концентрация только в одну точку идет. А там все мысли включаются, значит, все программы его включаются, и случаются неприятности.

211. Здесь не просто определенная провокация с позиции, что вы очень желающая, но и с позиции, что вы боитесь насилия, это тоже является провокацией.

212. Если вы боитесь, что к вам будет применено насилие, оно будет применено, по крайней мере вы создаете благоприятную среду для того, что оно будет применено.

213. И тот, кто слабее окажется, приложит эти усилия. Может быть, у него это не получится, но он, по крайней мере, попробует приложить, он будет чувствовать, как какая-то программа подталкивает его к насилию, чтоб его проявить.

214. Но диктуете ему эту программу вы, прежде вы сами диктуете. Поэтому, конечно же, женщине тоже, в свою очередь, надо правильно учиться вести себя.

215. Хотя вы тут же спросите: «Как же правильно вести? Ведь Ты же говоришь, что женщине надо раскрываться». Ну да, раскрываться надо, но будьте внимательны со страхами, с требованиями.

216. На самом деле эти провокации относятся к определенным чрезмерным привязанностям, требованиям, установкам неистинного характера. Не просто с тем, что у вас есть природа, она может желать чего-то.

217. Нет, конечно, это играет роль, это будоражит, это вибрирует, волнуется. Но не оно является причиной насилия, а дополнительные, сверх этого требования, установки, какие-то неуместные ваши проявления. Вот над ними надо будет поработать.

218. А бояться просто своей чувственности, конечно, не надо, осуждать это не надо. Вот это прежде всего.

219. Я не имею в виду, что бояться не надо и как-то ее очень смело выражать. Это, конечно, будоражище

действует на мужчин, если женщина это выражает. Но Я подразумеваю здесь другое.

220. Не осуждайте себя. Ведь прежде здесь женщина склонна очень сильно себя осудить в том, что проявляется у нее. И вот эти страхи становятся предрасположенностью к рождению такого перегиба, который начнет провоцировать на агрессию, насилие.

221. Вот тут надо быть внимательным. Не надо себя осуждать, не надо осуждать свои природные, чувственные, замечательные особенности.

222. Но эта тема тоже непростая. Тут много-много деталей, которых конкретно нужно отдельно касаться. Мы будем много касаться этой темы. Вы в ней проявляетесь очень сильно, ярко, делаете много ошибок.

223. Есть и правильные, конечно, шаги. Но так как ко многим ошибкам есть предрасположенность, которая может заложить такую опасную среду, тут надо обязательно будет много касаться, во многом разбираться, чтобы эти темы трогались вами и задавались более конкретные вопросы.

224. Эта тема очень важная. Она связана с развитием вашей жизни, основ вашей жизни».

225. «Мой муж пил всегда и гонялся за мной. А потом обнимает меня, и я ему говорю: «Мы же с тобой служим одному. Ты пьешь, а у меня «жорик», я объедаюсь. Мы с тобой оба в грехе, мы идем не туда... Как остановить его, чтобы он перестал пить?»

226. «Ага, понятно... По крайней мере вы должны проявить твердость и явно выходящие за допустимые рамки усилия остановить. Вы должны твердость проявить, показать ваше нежелание, чтобы это произошло, если увидите, что это вам неприятно.

227. Порой именно это не делается. Женщина думает: сейчас я проявлю твердость, а это, может быть, вызовет злобу, еще что-то... И на самом деле она вообще никак твердость не проявляет, препятствие не ставит.

228. А что же должен додумать тогда мужчина? Ему же никто не препятствует. Так он с более чистой совестью тогда и дальше начинает прилагать усилия. Ведь вы же не показали ему, что вы это не желаете.

229. Тем более есть некоторые расхожие моменты, которые создают двойственность. Ведь часто, когда мужчина проявляет инициативу, женщина говорит: «Не надо». Что под этим надо подразумевать? Назовете ли вы точный ответ? Нет.

230. У большинства «не надо» — это значит «надо». Но ей же надо показать, что как будто какой-то останавливающий образ она хочет создать тем самым.

231. И в какую ситуацию попадает мужчина тогда? Если вы часто общаетесь таким образом и тут внезапно говорите: «Не надо», — этого будет не достаточно, чтобы понять, что «ну, нет, так нет». Нет, он за этим смотрит: «Да, понятное дело, конечно». А что же можно было услышать от вас?

232. Поэтому, если уж останавливать, вы должны несколько тверже это выражать, но не так скромно: «Да не надо».

233. Вот сейчас звучит сразу фраза (от присутствующих на встрече): «Женщина говорит «нет», а означает «да»». Даже есть восточный учитель, который так говорит.

234. Отлично. Женщина говорит «нет» — значит «да». Вот это вы здорово будете так познавать реальность. Тут голова съедет набок не у одного мужчины.

235. Тем более вы учитесь рассуждать, как будто бы логически взвешивать. Но тут получается опасная среда, потому что явление, о котором мы говорим, логически взвесить нельзя. Там противоположные моменты одновременно присутствуют, и их не взвесить логически.

236. Вам конкретнее надо действительно выражать свое отношение к такому явлению. Тверже надо уметь остановить, не бояться, что это может спровоцировать мужчину на какое-то большее насилие, озлобленности, не надо бояться.

237. Чаще именно это и является важным, ключевым, когда вы твердость эту можете проявить без агрессии. Так что тут будьте внимательны.

238. И сейчас звучал вопрос, где не сам вопрос важен, и не на сам вопрос Я буду отвечать, а на деталь, которая прозвучала во время вопроса. Было упомянуто слово «жорик». Такие вопросы ко Мне уже поступили, и Я увидел в вас опасное заблуждение.

239. Нельзя подразумевать в себе разные сущности. Нельзя! Во-первых, вы перестали воспринимать себя такими, какие вы есть. Вы стали отождествлять себя с чем-то таким особенным.

240. И если нехорошее произошло, то это не вы сделали, это какой-то там балбесик внутри. Это он, его ругай — так можно добавить дальше. Вы ищете неправильные позиции в этом случае.

241. Ведь получается, вы боитесь признать в себе эту слабость, сразу ее хотите отодвинуть от себя, дать ей

какое-то другое имя и тем самым внутри от этого дистанцироваться.

242. Здесь этого делать нельзя. Вы же должны уметь принять свою малость. Вы же должны правильно отнестись к своим ошибкам, и это нужно уметь сделать, не дистанцируясь от такого проявления в себе. Умейте к этому отнестись хорошо, правильно, трезво.

243. Не надо разделять себя на личности многообразные, а то это больше похоже на шизофрению. Это будет, конечно, неверно. Не создавайте эту искусственную среду психических больных.

244. Если в какой-то мере вы к этому могли по каким-то обстоятельствам прикоснуться, то это допустимо для того, чтобы как-то шире взглянуть на мир человека. Вы как-то шире смотрите на какие-то творческие проявления.

245. Это возможно, но вы должны, прикасаясь ко всему этому, учиться и размышлять по поводу того, к чему вы прикасаетесь.

246. Ведь некоторые обстоятельства, с которыми вы сталкиваетесь, Я не тороплюсь убирать с вашего пути. Я хочу, чтобы вы учились рассуждать.

247. Вы знаете Завет, и Я хотел бы, чтобы вы преломили то, что вы видите, через Завет, который вы впитали, если вы, конечно, его впитываете. Тогда у вас получится правильное рассуждение.

248. Вы сможете, правильно преломив, сделать нужные выводы, и вам не потребуется регулярно спрашивать у Меня что-то, боясь сделать какой-то очередной самостоятельный шаг.

249. Вы все больше будете обретать уверенность, что вы можете делать хорошие правильные шаги, уже умея пользоваться Истиной, которую вы впитываете все больше и больше. Но вы учитесь размышлять.

250. Не надо в себе находить эти другие посторонние проявления индивидуальности. Это все вы, вы и воры, вы и лжецы, вы и обжоры, вы все это. Да, это все есть внутри, этих слабостей много.

251. Но теперь очень просто скажите себе: «Да, конечно, это все есть». И при этом скажите: «Но я очень хочу сделать так, как хотел бы Отец. Я готов изменить все это в себе так, как пожелает Отец. Я постараюсь, я буду всегда стараться сделать так, как просит меня Отец, как зовет Он сотворить».

252. Ведь Отец не приказывает, Он не убеждает, Он только подсказывает, как солнечный лучик. Сверк-

нул, обратите внимание — обретете. Обратите внимание на другие ценности — потеряете. Он маленький лучик, но очень теплый. Он способен согреть мир.

253. А вы часто на это не обращаете внимания и недооцениваете, больше смотрите на громкое, блестящее, которое способно отражать какой-то свет, но которое в себе свет не несет.

254. Ведь блестящий предмет не светится изнутри, он просто отражает какой-то свет. И если свет этот выключить, то этот предмет будет очень темным. В нем проявится вся полнота тьмы, какая его окружает.

255. Надо, чтобы вы светились светом, как свеча, как источник света, где уже независимо от того, выключится вокруг вас свет или нет, вы светите. И окружающая среда не может диктовать вам условия — светить вам или не светить.

256. А если вы фантик, золотинка, то тогда окружающая среда диктует вам условие — будете ли вы в очередной раз светить или нет. Если среде угодно, чтобы вы отражали тьму, она просто выключит вокруг вас свет, и вы послушно будете отражать тьму. Свет? Так будет свет.

257. Только, конечно, тот, кто так диктует, он не Божественный свет прольет. Он прольет свет какого-то холодного источника, а вы, отразив его, будете казаться светящимися, но свет от вас будет идти холодный. Вы не сможете греть этим светом.

258. Может быть, эти образы еще дополнительно расширят ваше понимание того, с чем вы соприкасаетесь, с истинами, которые очень важно хорошенечко уяснить.

259. Учитесь принять — возвращаюсь к началу вопроса — себя такими, какие вы есть, с той малостью, которой вы обладаете на данный момент, пока временно, и устремляйтесь вперед. Все изменится в лучшую сторону, если будете стараться.

260. Не ждите плодов, не трясите вы эти маленькие кустики, которые впоследствии вырастут замечательными деревьями, как в сказочных выражениях тех или иных рассказов, которые вы порой читаете. Где в ветвях деревьев волшебных живут эльфы и прочий мир сказочных существ, и где бывают замечательные деревья, замечательные и красивые.

261. Итак, каждый из вас должен вырастить этот мир в себе, такой удивительный, могучий, большой, ветвистый, разнообразной листвой покрытый.

262. Но тут нужно много потрудиться. Пока мы видим маленькие веточ-

ки, они проросли, они все больше набирают силу, где-то уже появляются первые плодики, цветочки начинают завязываться.

263. Но будьте осторожны: они пока еще очень маленькие, нежные, очень тоненькие, и трясти их так судорожно не надо. Вы оторвете, обломаете веточки.

264. Дерево, может быть, уже и не сломаете, веточки обломите, они вырастут новые, но будьте тем не менее осторожными, сломать еще все-таки возможно.

265. И когда вы друг другу принесете соблазн чрезмерный, то тут можно здорово подломить жизнь ближнего.

266. А соблазнов у вас бывают порой немало, тем более связанных еще с какими-то ориентирами, Мной поставленными, определенными недоговоренностями, которые искусственно Я проявляю, оберегая от чего-то.

267. Ибо если Я проговорю, это уже может стать законом, и он начнет сильно влиять на ваше поведение; и то, что с вами происходит, может сильно увеличить ношу, которую вы несете.

268. Поэтому порой, затрагивая какие-то темы, Я могу не договорить, понимая, что если вы нарушите, а Я не договорил, то это не будет так страшно.

269. Это целый комплекс, очень непростой, который должен проявиться Волею Бога среди вас. И конечно, вам надо быть очень умелыми и мудрыми в восприятии этой реальности.

270. Будьте очень осторожными в оценках, очень осторожными. Ошибиться у вас колоссальная предрасположенность. Это и может быть очень опасным. Поэтому будьте осторожными.

271. Лучше дополнительно переспрашивайте. Если не удастся пока переспросить, терпите, найдите какое-то оправдание, которое вы в состоянии найти, и терпите до момента, пока не возникнет необходимость это приоткрыть больше.

272. Ибо если вам не удастся спросить, это не означает, что теряется время и вы должны беспокоиться, как можно быстрее это переспросить. Нет, это часто обозначает, что еще пока не надо.

273. Вы должны сохранять желание спросить, но будьте внимательны к реальности. Не удастся переспросить по причинам, не зависящим от вас.

274. Если у вас желание спросить есть, значит, вы при первой возможности это пробуете сделать.

275. Но если это как-то теряется, останавливается, не движется дальше, ответ не идет в обратную сторону, как правило, значит — не время. Еще рано открывать что-то, что может пока еще где-то и навредить. Поэтому это остается в таком подвешенном состоянии.

276. Если вы все-таки где-то чуть-чуть и ошибетесь, это не будет страшным. Ничего, нормально, допустимо для того состояния, в котором вы пребываете.

277. У вас существует определенный уровень допустимости, о чем Я раньше сказал, но, конечно, вы его не знаете. Если прежде будете терпеть друг друга, вы попадете в нужные нормы.

278. Но Я учитываю этот уровень. Так что с каждым из вас Я разговариваю по-разному. Я учитываю какие-то ваши состояния и учитываю предрасположенность к каким-то явлениям и ощущаю эту допустимость.

279. И если ваши проявления попадают в допустимую норму, то, даже если эти проявления кого-то из вас могут напугать, Я к ним отношусь очень хорошо, мирно, и никак не буду их трогать. Они попадают в допустимую норму, все идет пока нормально.

280. Как только за норму начнет выходить, вот тут Я стригану это. И может быть даже, это покажется вам сурово.

281. Будьте бдительны. Разрешите Мне учить вас. А то Я общаюсь с вами, но получается: вы видите как будто Учителя, а учить не разрешаете Мне. Наградили Меня нормами какими-то и говорите: «Вот только так учи. Если Учитель, то Он должен вот только так делать».

282. И внутри у вас такое табу находится, которое вы даже не пытаетесь переосмыслить. И если где-то Учитель внезапно, по Своей появившейся шаловливости, выскочил за нормы, вы: «А-а, все, проявилась истина. Да не Истина Он. Да я ошибался в Нем. Вот это все таилось и выходить начало».

283. Это — непростая задача, здесь только ваше чутье может помочь, ваше умение правильно верить, ваше умение опереться на голос сердца, на те истины, которые уже в обилии вам даны.

284. Взвешивая многое, вы уже должны были определиться очень основательно. А оказывается, вы все еще в каком-то подвешенном состоянии.

285. Учитель, соприкасаясь с вами, где-то начинает действовать, порой учитывая вашу индивидуальность.

286. Но бывает, в этой среде находится еще кто-то, кому это совершенно не нужно было бы проявлять, но он становится наблюдателем — как Я могу что-то проявить в отношении другого человека. И наблюдатель начинает это смущать: «Как это так? А почему? Разве Учитель так может делать?»

287. Но вы забываете о главном: ведь Я же буду учить. А в данном случае, если вы попали в поле внимания и стали наблюдателем, ведь вы тоже урок принимаете: как вы видите Учителя?

288. Почему же вы так торопитесь домыслить какие-то глупости? Получается, что вы в целом, если глянуть глубже, не даете Мне учить вас, вы не даете Мне сделать то, что, учитывая каждого из вас, Я вижу нужным сделать. Это немаловажный момент.

289. И тогда, если вы это не разрешаете, вы ставите стенку между собой и Мной. И вроде бы ждете помощи, а замечаете: что-то и слияние как-то не очень получается.

290. Время идет, а вы все дальше и дальше. Это ваша стена, вы просто не верите в Учителя, вы Ему не доверяете. Вы не разрешаете Ему сделать все, что Он сочтет нужным для вас, учитывая ваше состояние, ваши установки и прочее. Вы сразу смущаетесь, пугаетесь, более того, обижаетесь, но это совсем неуместно.

291. Будьте здесь внимательны ко всему, что с вами происходит. Это определенные уроки, немаловажные уроки. Очень много есть обстоятельств, которые надо лучше осмыслить, глубже осмыслить.

292. Порой Я ставлю какой-то запрет жестко, но он, бывает, играет роль временную, чтобы как-то отсечь какую-то сложную вашу привязанность. Потом Я буду учить возвращаться к этому, но с правильной стороны, может такой быть момент.

293. И конечно, если вы просто сухо на все это смотрите, вы скажете: «Ну вот, Учитель вчера запретил, а тут почему-то чуть-чуть разрешил. Что-то неправильно, накладка какая-то».

294. Учитель Сам Себе противоречит». У вас склонность такая очень примитивно оценить Мои действия. И она может очень здорово вам мешать, как дождик может подмыть некоторые моменты, связанные с опорой внутри вас. И опора зашатается, она может легко рухнуть.

295. Чтобы научить вас чему-то, требуется такое сложное таинство, которое может исполнить только тот, кто к этому призван, и тот, кто несет в себе эту основу — учить. Только Он

может чутьем своим определить те нюансы, которые с вами происходят, необычные, неожиданные, неповторимые.

296. Нет никакого шаблона в том, чтобы как-то вас учить и учить всех одинаково. Не существует здесь никаких простых, четко выраженных, элементарных выражений законов.

297. В том состоянии, в котором вы находитесь, вас надо учить очень многообразно. Каждому из вас нужно создавать порой очень разнообразные уроки, которые другому человеку уже и не нужно создавать, но, учитывая вас, именно вам это следовало бы создать. И тут очень много такого сложного происходит.

298. Здесь мы можем коснуться также того, как вы прикасаетесь к употреблению вина, потому что Я знаю, что это среди вас происходит, хотя вы и в тайне это пытаетесь держать.

299. Мы однажды ребром ставили вопрос, вы пугались. А тем не менее в последнее время могли на встречах опять коснуться этого вопроса. И Я уже стал мягче пробовать с вами говорить на эту тему.

300. Конечно же, как закон исключительной вредности поставить это нельзя. Но Я знаю, как вы к этому относитесь, какие порою бывают у некоторых из вас предрасположенности.

301. И если Мне приходится общаться с большой массой людей, одновременно учесть болезненную предрасположенность и нормальный организм нельзя в одном ответе.

302. Для одного сказать: «это нормально», — ничего, для другого так сказать нельзя, потому что включится мощная программа, которая приведет к сложным последствиям. Как Я могу дать один ответ?

303. И здесь не получится так, чтобы Я, показывая пальцем на каждого из вас, сказал: «Ага, вот тебе можно, тебе нельзя, тебе сто граммов можно, тебе нельзя ни в коем случае даже нюхать». Так Мне нельзя подойти к такому вопросу.

304. Видите, вот так общаясь на одной встрече, вы Меня порой ставите в условия, где Мне дать какой-то один простой ответ невозможно. А где-то на отдельных встречах Я уже могу учитывать ваше состояние.

305. Хотя, конечно же, заповедь осталась. Вы это можете использовать только как лекарство, но когда вы чувствуете особую потребность. Ощущаться это может. Надо научиться это чувствовать. Пока вам это будет, конечно, непросто, вы можете ошибиться, будьте здесь осторожны.

306. Но запрет такой категорический здесь поставить нельзя, иначе не существовало бы заповеди, где употребление вина возможно в качестве лекарственного средства, когда перегруженность психологического состояния порой может потребовать немаленько расслабить свой организм.

307. Потому что вы не можете никак расслабиться. У вас происходит мощная зажатость в состоянии, у вас блокируются мышцы. Очень большая блокировка происходит, и вам просто чуть-чуть нужно произвести это расслабление, это возможно.

308. Психические перегрузки вы терпите большие, сейчас это очень сильно у вас происходит. Но только опять же Я тороплюсь сразу сказать: не торопитесь видеть за этой фразой то, что сейчас вам было бы это желательно.

309. Вы ставите такие вопросы, но они очень скользкие. Мир находится в опасном состоянии, когда все это не находится на нужном уровне, не идет правильное психологическое отношение ко всему этому. И где не идет правильное изменение человека, где не идет правильное следование Истине, а накладка возникает порой очень легко.

310. Ни один из тех, кто потом стал больным в этой области, вначале не мог утвердительно сказать, пробуя алкоголь, что он в конечном итоге заболел.

311. Нет, у них такой уверенности, конечно же, не было, у них была уверенность обратного характера: да ну, ерунда, это же мелочи, такого не произойдет. Ведь все они были уверены, но тем не менее оказались больными. Почему?

312. Было определенное неправильное состояние, были определенные неправильные действия, масса дополнительных явлений, которые незаметно выводят в уровень очень опасный. Здесь действительно могут быть ненормальные последствия. Поэтому здесь нужно очень осторожно ими быть.

313. Но если увидится необходимым вино чуть-чуть употребить, это не является на самом деле нарушением. Что ж вы так порой к этому очень сурово относитесь? Конечно, пугаться не надо.

314. Хотя Я понимаю, что в некоторых местах мы немножко строго к этому подошли. Даже ставился вопрос, что, может быть, из Семьи вывести. И так как вы с этим где-то столкнулись, то в вас мог заложиться страх.

315. Не надо бояться, мы разберемся. Если кому-то покажется, что где-то

что-то неправильно, вы Меня спросите, мы потом вместе посмотрим.

316. Но тут будьте уже внимательны. Вы сейчас, конечно, наматываете на ус. Я понимаю, что теперь вам надо обратить на эту сторону внимательнее свой взгляд.

317. В этом случае можно употребить и очень ненормальные лекарственные средства. Лекарства лекарству рознь. Есть нормальные, более-менее полезные, есть не очень полезные, хотя этикетки очень похожие. Смотрите, друзья Мои, тут очень осторожными будьте.

318. Вы Меня тоже ввели в состояние, когда Мне чуть-чуть да прибегать к этому лекарству приходится, чтобы дальше с вами жить...

319. Я уже столкнулся, что кто-то заговорил уже: «А, Виссарион там...» Все, пошла накладка: «Противоречие, неистина». Да, быстры вы на расправу».

320. «У ребенка сложные отношения к мужчине, и без меня разыгралась конфликтная ситуация: брат ударил мою четырнадцатилетнюю дочь два раза по щеке.

321. Я пришла в дом и разбирала эту конфликтную ситуацию, но брату предложила покинуть дом, так как он, как мужчина, не сдержался. Я сказала: «Ты должен был прийти ко мне, я бы разрешила эту конфликтную ситуацию, но не распускать же руки и не бить ребенка по лицу».

322. Потом дочери я объяснила, что через этого мужчину мироздание остановило ее в ее агрессии. У нее произошло осознание, они обнялись, прощение друг у друга попросили, но, разойдясь, каждый остался на своей позиции.

323. У него четкая установка, что если так будут в моем доме относиться к мужчине, то он будет еще раз бить. А у нее есть требование, чтобы его убрать из дома, стереть с лица земли. Что могу сделать я, как помочь этим людям?»

324. «Ничего, на самом деле ничего ты не сделаешь. Ну, можешь помочь уйти из дома мужчине. Конечно, это в какой-то мере чуть-чуть сгладит среду, уменьшится наличие агрессии.

325. Но это только с той стороны, если посмотреть слово «помощь», как-то дистанцируясь от понятий «во благо», «не во благо». Просто убирается агрессивная среда. Но если с позиции «во благо» или «не во благо» рассматривать слово «помощь», то таким образом, конечно, никому не сможешь, таким образом очень сложно помочь кому-то.

326. Помочь себе призван сам человек. Насильно ему со стороны не

поможешь, если он держится за что-то ему не нужное.

327. Этот образ мы уже сегодня трогали, когда вы держитесь за то, что приносит вам переживания, но очень не хотите от него отказаться.

328. Значит, в какой-то мере что-то должно повторяться до тех пор, пока вы перестанете это держать.

329. Вы такой механизм держите, он отскакивает постоянно в ваших руках и бьет вас по лбу. Его надо просто отстегнуть от руки, его надо не привязывать к ней, убрать. А вы не хотите: а вдруг что-то хуже будет? И он хлопает, хлопает, хлопает, а вы недовольны.

330. И получается, вы сами себе создаете сложности, где решительные действия начинаете принимать, когда действительно вас дойдет настолько, что вы уже начинаете понимать: «Ну, сколько ж можно? Все, я больше так не могу!»

331. Но нужно ли до этого доводить, чтобы возникли такие ощущения, что «все, я больше так не могу»? Можно ведь гораздо раньше убрать, не мучить себя так долго. Тут уже зависит от вас, от того, насколько вы зрелы в этой ситуации.

332. Если у мужчины такое мнение осталось, то, конечно, ему трудно будет прийти к счастью, ему трудно будет создать семью.

333. Если по какой-то причине он сойдется с какой-то женщиной, которая как будто бы проявится подругой, у них очень скоро пойдет разлад. Она получит свое по справедливости, он получит свое по справедливости.

334. На самом деле в этой ситуации справедливо бывает и для того, и для другого, и каждый из них создавал для себя эти условия и с ними столкнулся. Вы все провоцируете многие явления в отношении себя. И если это действительно связано с вашей проблемой, то вы в это будете попадать систематически.

335. Конечно, добрый человек может спровоцировать какую-то агрессию, но она не системна, она редко проявляется очень ярко и с каким-то конечным, очень сложным результатом. В основном добро всегда гасит агрессию. Агрессия, проявившись, быстро гаснет.

336. А вот если это не связано у вас с добром, то у вас начинается система сложных обстоятельств, которые всегда будут повторяться, если вы их не решаете правильно.

337. Ну, тогда, если вам это дорого, держитесь, тогда не надо трясти кругом своими рассказами о каких-то трудностях, о том, как вам сложно. Вы сами их убрали.

338. Зачем жаловаться? Не хотите этого, так вы не делайте то, что к этому вас ведет. Делайте по-другому, делайте так, как учит вас Истина. У вас этого не будет, но вам надо самим решиться сделать правильно.

339. Поэтому все это надо уметь пересмотреть, и пересматривать всегда надо в трудный момент. Когда возникает горячая ситуация, вот в ней и появляется возможность правильно что-то в себе изменить, только в ней.

340. Поэтому, убрав эту ситуацию, изменить уже что-то в себе не получится. Можно осмыслить что-то, сказать: «Да, тут я все-таки был не прав». Но убрать предрасположенность делать ошибку не получится, нужна та же самая ситуация или аналогичная, чтобы, загоревшись, вы уже убрали эту предрасположенность или по крайней мере начали убирать.

341. Но только в загоревшихся обстоятельствах вы сможете себя менять, никакие другие ситуации вас не поменяют, вы не поменяетесь так.

342. Конечно, печально смотреть, когда вы пробуете дистанцироваться от каких-то трудностей, бежите от них, пробуете от них спрятаться.

343. Сложно на это смотреть, потому что придется, значит, все это повторять заново, чуть позже. Значит, слезы еще не прекратятся, ненужные слезы, переживание ни о чем, значит, еще пока не прекратится.

344. Надо активнее менять свое отношение к реальности. Поэтому будьте внимательными к этим обстоятельствам.

345. И конечно же, если у кого-то происходит что-то сложное, очень трудно помочь этому человеку, кроме ваших пожеланий, которые вы можете выразить в его сторону.

346. Ну, может быть, что-то вспомогательное сделать можно, в каких-то отдельных случаях что-то вполне может быть допустимо. Но помочь ближним полнее исполнить правильно — не получится. И задаваться целью такой будет бессмысленно.

347. Помочь себе должны они будут сами. Если и случились такие неприятности с ними, значит, они как-то это спровоцировали, они сами были виноваты. Получив, теперь надо сделать выводы хорошие. Вот так надо учиться. Учитесь, будьте внимательны.

348. Любовь и страх сейчас сочетаются очень сильно. Не просто иногда получается. Сейчас пока это очень сильно сочетается, потому что вы проявляете любовь, как правило, с условиями.

349. Или точнее будет сказать: когда у вас начинает проявляться любовь, у вас включаются очень много

эгоистических установок, чувственных проявлений, которые, в свою очередь, создают много условий, которые вы начинаете демонстрировать.

350. И эти условия очень болезненны для тех, кому вы их ставите. А так как эти условия не исполняются, они становятся, в обратную сторону, очень болезненными для вас, потому что они вами поставлены.

351. У вас проявилось требование, но оно не удовлетворилось, вы начинаете переживать, вам становится тяжело. То есть начинает сеяться боль и тяжесть там, где как будто бы проявилась любовь.

352. Сейчас пока любовь сопряжена неизбежно со многими требованиями, условиями, где вы не цените свою любовь, как это требовалось бы, а где цените условие дополнительное, которое создаете к этой любви.

353. Вы, проявив любовь, начинаете тут же обращать внимание на какие-то условия, какие вам бы хотелось прежде видеть. А если этих условий нет: «Ну, может быть, и не стоит тогда любовь проявлять? Может быть, и не стоит ее удерживать внутри? Условий нет благоприятных».

354. Идет очень сильное расхождение с простой мудростью, которая существует на Земле, но которая очень, наверное, редко работает. По крайней мере Мне ее редко удается видеть среди вас. Такая простая мудрость: «С любимым рай и в шалаше».

355. Если любят, значит, не важны условия. Но вы Мне приходите постоянно говорить об условиях, рассматриваете свои проблемы в семье природной, и разговор только об условиях, ни одного слова о ваших чувствах, или, по крайней мере, в ваших разговорах Я не вижу чувств вашей любви.

356. На самом деле вы не любите друг друга, а все время говорите об условиях, за которыми пытаетесь усмотреть любовь.

357. Но это так же, как образ с окном, где вы уперлись взглядом в переплет окна, а все, что за ним, не видите, не можете порадоваться удивительнейшим пейзажем, который скрывается за окном, удивительнейшим, от которого остается только ахнуть, наполниться и превратить эту энергию в величайшее творчество.

358. А вы в эту раму уперлись и все время о ней говорите, как ее убрать. Зачем ее убирать? Такой цели не надо ставить. Рама порою как какая-то неизбежность возникает. Так, конечно, буквально не надо к этому привязываться.

359. Можно еще аналогичные примеры какие-то привести. Просто есть обстоятельства, которые вполне мо-

гут какими-то линиями проявиться между вами и чем-то прекрасным. Ну, так надо уметь посмотреть дальше этой проявившейся какой-то конфигурации.

360. А если вы внимание свое сосредоточили только на том, что между вами и чем-то прекрасным стоит, тогда вы это прекрасное потеряете. Вас легко отвлечет.

361. Соблазн, как правило, и проявляется с таким смыслом, он вторгается между вашим зрением, сердцем и чем-то прекрасным и начинает искажать ваше видение.

362. И если вы все внимание сосредоточили на соблазне, случается часто так, когда вы, с ним поборовшись, посмотрели опять дальше, а то, что вы пытались пред этим усмотреть, уже ушло. Уже нет его, оно куда-то переместилось, и опять надо его искать.

363. Так вот, когда опять что-то является хорошее, прекрасное, будьте внимательны, сумейте не смотреть на свой собственный нос, а смотреть дальше на то прекрасное, что впереди пред вами проявляется. Тогда вы его не потеряете.

364. Не отвлекайтесь на второстепенные детали, которые внезапно могут появиться пред вашим взором. Тогда вы замечательно будете наслаждаться тем прекрасным, что пред вами предстает, и сможете следовать этому прекрасному, и оно изменит вас, и вы будете прекрасными.

365. На этом я закончу. Вы хороший, конечно, вопрос трогали, но темы, которые Я развернул, очень важные, и очень важно вам хорошо на них сосредоточиться сейчас.

366. Поэтому встреча у нас еще будет общая, наверное, дней через пять ориентировочно, если погода будет к вам благосклонна.

367. Сейчас она вам помогла внимательно, не отвлекаясь на палящий зной, послушать изречения, которые хотел бы сказать вам Отец, которые вам несет Вечность.

368. Будьте счастливы! В следующий раз еще что-то переспросите.

369. Может быть, Я вам не дам многое переспросить. На слушаюсь что-то от ваших индивидуальных встреч и опять что-то расскажу, потому что вы задаете некоторые темы, которые Я начинаю разворачивать пред вами, не дожидаясь вашего вопроса.

370. Это все вас касается, и это очень важно. И если это ярко Я начинаю замечать, значит, все это в вас есть пока еще, значит, пока зря Я успокоился, и где-то опять начинаю вас тормозить в каком-то направлении.

371. Значит, пока еще рано успокаиваться в этом смысле, надо опять вам напомнить что-то, на чем-то акцентировать внимание. Значит, все это пока еще внутри вас тормозит, мешает вам. Так мы и будем беседовать дальше.

372. Вы услышали сегодня одну из самых важных истин, которая вообще решает все остальные ваши проблемы. Вот это правильно в себе поставьте, и многое вам не потребует спрашивать, вопросы просто сами у вас отпадут. Вы увидите, как правильно это решить. Нужно, чтобы просто нормальное ваше состояние проявилось.

373. А когда вы поддаетесь суеету и страху, возникает много вопросов, тогда вы ищете объяснения, через которые вы как будто бы ищете успокоение.

374. Но вы не в Боге ищете успокоение, вы ищете в объяснении, которое должен дать или ближний, или Учитель.

375. Но на самом деле, если и допустить, что у Учителя можно это переспросить, вы видите, что у вас нет возможности постоянно переспрашивать тогда, когда бы вам захотелось. И вы ищете объяснения у ближнего, который тоже, в свою очередь, не может найти опору.

376. И тогда при всех ваших попытках рассуждать друг с другом, когда вы требуете друг от друга объяснения (именно требуете, переживая, вы не просто спрашиваете объяснения — вы требуете его от ближнего), — в этом случае вы как будто бы пробуете опереться на соломинку. Именно на соломинку, которая в любой момент может хрустнуть, потому что она тоже, в свою очередь, ищет опору.

377. И если не в Отце этот поиск, то это будет тоже такая же соломинка. Где-то она может и поддержать чуть-чуть, но в ответственный момент она хрустнет, это точно.

378. Вы должны учиться опираться на Отца своего. Спросить не всегда будет возможно что-то, значит, вы должны погрузиться в молитвенное состояние.

379. Как бы трудно вам ни было, не требуйте объяснения от ближнего, чтобы они успокоили вас, объясняя то, чего вы не поняли и почему загорелись.

380. Сначала успокоение в молитве, в слиянии, в умении погрузиться в псалмы, которые вы можете дополнительно пропевать, исполняя тот или иной труд. Вы должны погрузиться в священную атмосферу, связанную с Истиной, с Отцом, и не выпускать ее, пока более-менее не установится равновесие. Потом вы можете

спросить то, что хотели бы уяснить у ближнего, но не раньше.

381. Если вы будете искать успокоение только в объяснении ближнего, вы неправильно нашли путь, вы идете без Бога, вы не доверяетесь Ему. Вы так не сможете воспользоваться Его помощью.

382. Нужно прежде сделать то, что Я сказал, потом вы можете спросить. И если возможно, вам объяснят; не смогут — не объяснят, но это уже не будет ключевым в вашей жизни.

383. Найдя равновесие в Отце своем, сливаясь с Истиной, вы уже обрели способность идти дальше.

384. Ну, а будете идти дальше, — даже если вам мало что могут разумное подсказать ближние, — мудрость вы обретете неизбежно самостоятельно. Молча взирая на окружающее, вы обретете понимание. Оно никуда не денется, оно вами обретется.

385. Главное — способность идти, а это — способность удерживать условно допустимое для каждого индивидуально равновесие, при котором вы перестанете требовать от ближнего что-то. Вот это очень важно.

386. И все остальное на долгом-долгом пути вы разрешите. И у Меня будет возможность вам подсказать.

387. Но, если вы начнете приотстаивать, путаясь в требованиях к ближним, то на каком-то отрезке пути, обернувшись, чтобы подсказать что-то конкретное кому-то из вас, Я увижу: а вас там нет уже, вы где-то далеко отстали.

388. Конечно, вы все равно подойдете к тому, где нужно будет вам подсказать, но на данном отрезке пути вы можете приотстать, потеряться.

389. Не теряйтесь, друзья Мои. Счастья вам! До встречи».

Глава...

двадцать третье ноября. Воскресная встреча с Учителем в долине папоротников после слияния.

2. «Если десятилетний мальчик в ответ на требование мамы сложить дрова, говорит: «Иди ты на фиг», — и уходит, правильно ли будет наказать его ремнем?»

3. «Это мама спрашивает?»

4. «Нет, папа, который становится свидетелем и останавливает его».

5. «Тогда надо спрашивать, можно ли папе наказать, потому что непонятна ситуация. Вы, бывает, задаете вопросы, связанные с одиноким родителем. Одна мама, которая не в состоянии дать ремня, не знает, надо ли дать ремня, хотя в принципе может быть неспособной это сделать».

6. Надо ли папе, который увидел, что так малыш себя ведет, ответить так грубо маме, подойти и дать ремня, и запретить ему так грубо обращаться с мамой?»

7. «Да».

8. «Или достаточно просто бесед и разговоров?»

9. «То есть мягко побеседовать, подсказать? Но если достаточно одной беседы и он больше не будет этого делать, конечно, можно и так».

10. «Если была с ним договоренность, что в случае грубости по отношению к маме он получает ремня, нужно ли применить ремень именно в этой конкретной ситуации?»

11. «Вы говорите о вещах, которые не могут быть одноразовыми, они начнут повторяться регулярно. Значит, какая-то линия поведения уже должна вами просматриваться не только на сегодняшний день, но и дальше».

12. Если есть возможность поговорить и после этого все закончилось, лучше, конечно, разговаривать, чем сразу торопиться прибегать к наказаниям. А дальше все начинает быть видным последствием в зависимости от того, как развиваются события».

13. «Если повторяется ситуация и нужно наказать, но ребенок, увидев, что будет наказание, падает на землю, начинает кричать, можно ли после этого наказать?»

14. «Конечно, можно, запросто можно. Это каприз, на который можно не обращать внимания. Это все ерунда».

15. Просто умеете потом опять пригрозить и мягко объяснить после этого: «Видишь, как приходится поступать, ты сам не оставляешь выбора. Если это дело надо сделать, тебе это предлагают, притом просят по-хорошему, хорошими словами, любя, уважая, и ты отказываешься делать, а это все-таки надо сделать, то как тогда помочь тебе это сделать? Вот есть два варианта, теперь выбери сам».

16. Если ты знаешь теперь эти варианты и в следующий раз не делаешь, тогда для нас это будет означать, что ты нас просишь, чтобы мы так сделали, у тебя просто выражена такая просьба. Мы тогда идем тебе навстречу, мы удовлетворяем твое желание».

17. Для нас это понимание одно: ты этого хочешь, ты как бы начинаешь нам намекать, что «меня пора бы выпороть». Ну все, сын просит, замечательно, хорошо». Надо найти такую меру общения».

18. Дети часто прилагают усилия, которые очень похожи как будто бы

на истерику, но это больше попытка контролировать вас, взять над вами верх, властвовать над вами, управлять вами. Можно не обращать внимания на эти их капризы».

19. Просто будьте внимательны в применении строгости. Ничего, для мальчика особенно, строгость здесь нормальна. Главное, покажите это справедливо, чтобы не было с вашей стороны это капризом нервным, дерганым, несдержанным, чтобы это с вашей стороны, со стороны взрослого, не проявилось. Это ничего, покажите мужскую строгость».

20. «Учитель, а если девочка проявляет грубость в отношении отца, возможно ли здесь отцу проявлять строгость? Девочке восемь лет, она может и грубые слова сказать».

21. «Возможно то же самое. Но если есть мама, то лучше, чтобы мама, конечно, поучаствовала, объяснила, показала, что так не годится, это не будет нормальной жизнью дальше, так не пойдет. Лучше сразу договориться это прекратить».

22. Пробуйте останавливать такие стороны, насколько можно, насколько умеете. Ищите варианты, чтобы, конечно, это было лучше, чище, интересней как-то; чтобы это был воспитательный момент, а не просто, когда вы рождаете страх».

23. Такая строгость возможна, но однозначно говорить, что теперь «на ура» бросайтесь и делайте постоянно, Я тоже не могу это сказать, ищите пути. Конечно, если есть возможность донести истину, не прибегая к этому, то лучше будет».

24. Но если вы видите, что действительно к этому пришло, если никак по-другому, то такое допустимо. Пусть лучше ваша строгость такого рода остановит какие-то шалости, грубости, чем они разыграются, выйдут вовне вашего дома, и тогда придется останавливать эти шалости куда более суровыми методами окружающей действительности».

25. Там могут быть методы куда более суровыми, они могут быть применены не с такой любовью, с которой вы в состоянии применить ее, если это ваши действительно любимые дети, вы их любите, вы ими дорожите».

26. Какая бы строгость вами ни была применена, она будет всегда гораздо мягче, чем это может произойти где-то со стороны, из среды вне вашего дома. Поэтому ничего, если к этому действительно дело дошло, примените эту строгость».

27. «Учитель, в разговоре с сыном допустимо такое сравнение: «Ты живешь, как свинья?»»

28. «Можно сказать: как поросенок. Если действительно, как у поросенка все разбросано, грязно, он чумазым ходит, так возможно».

29. Но, может быть, ему хочется быть поросенком, может быть, для него это нормальный положительный образ. Поэтому ты как комплимент скажешь?»

30. Поэтому посмотри, действительно ли может это его задеть и даст возможность задуматься, или же это лишь бы так, шмякнуть словами, как пощечина, и все».

31. «А если в ответ мне звучит выражение: «Ты сам свинья?»».

32. «Ну, если ты действительно грязный, то это действительно правда, вы ничем тогда не отличаетесь друг от друга. Нет смысла торопиться учить ребенка чистоте, если сам за собой не следишь».

33. Если ты действительно за собой следишь, и возле тебя порядок, и там, где ты прикасаешься к труду, к делам, у тебя действительно порядок, тогда просто попробуй с ним поговорить: а в чем он увидел именно это?»

34. Посмотри не с позиции, что он просто тебя обозвал, не задумываясь на эту тему, а посмотри логически: «Смотри, давай сравним с тобой. Вот где я нахожусь, давай посмотрим, все так лежит. Давай посмотрим теперь у тебя».

35. Видишь, у нас не одинаково получилось, значит, свинья кто-то один из нас. У нас не одинаково, видишь? А куда бы мы ни зашли в свинарник, везде один и тот же порядок. Свиной нет разных таких, которые любят порядок и которые не любят, у них одинаково всегда везде».

36. И если у нас разная среда, значит, здесь к двоим это применить нельзя. Давай посмотрим дальше, к кому это больше подходит?» Можешь так попробовать порассуждать».

37. А если на самом деле ты увидишь, что это просто попытка обозвать в ответ взрослого, родителя тем более, в данном случае воспитателя, конечно, мера строгости к мальчику может быть та, о которой мы уже говорили».

38. «Учитель, прости, у меня есть понимание, что если в отношении меня какая-то грубость проявляется, даже от ребенка, то я могу только уточнить, почему он так считает, но не наказывать».

39. «Забрел, забрел... Родителям позволено как раз это делать, независимо, к ним это обращение или нет».

40. Просто здесь будь внимателен: может быть, ты закусываешься на то, что тебя просто обозвали? Или ты видишь, что в данном случае это дей-

ствительно нехороший поступок твоего сына, который надо останавливать именно тебе, потому что ты рядом находишься.

41. И здесь нормально, что именно ты будешь это делать. Они прежде с вами контактируют, тут вы никак не сможете включить законы, которые мы оговаривали в связи с общением с окружающим пространством, окружающими людьми. Их много, они в соседнем доме, вообще приехали откуда-то...

42. Тут может быть разная форма общения, которую вы можете учитывать, разные оттенки какие-то в общении. Но это связано с одной территорией, под одной крышей. Это одна специфическая среда — родительская, где есть дети и есть родители. Поэтому немножко другая особенность в общении между детьми и родителями.

43. И если так грубо способен сын ответить своему папе, папа имеет право здесь применять ту строгость, которую сочтет благоприятной. Но, конечно, надо посмотреть, что здесь такое.

44. Может быть, это не есть стремление, как сейчас Я еще раз повторяюсь, ребенка просто обозвать родителя, а, может быть, он так логично видит ту же самую ситуацию и просто ее констатирует. Но тогда не надо торопиться расстраиваться, надо внимательней это все оценить.

45. Но если это стремление ребенка в ответ на строгость родителя ответно ударить, тогда это может закончиться строгостью со стороны родителя».

46. «А стоит ли наказывать ребенка, девочку в данном случае, если мама сама позволяет грубости в отношении мужа?»

47. «Тогда уже сложно будет. Это будет нельзя делать, это аналогично, что ругать сына за нечистоту, будучи самому не умеющим наводить порядок. Дети всегда будут смотреть, как ведут себя сами родители.

48. И если мама ведет себя очень грубо в сторону мужа, то просить от девочки, чтобы она уважительно относилась к своему папе, будет бессмысленно. Ваши слова, как родители, будут пустыми для детей.

49. Я не оговариваю, Я естественно подразумеваю, общаясь с вами, что вы стараетесь сделать все правильно, а вот дети, замечаете, делают неправильно. Тогда мы и оговариваем меры строгости, которые вы можете применить. Но это Я уже подразумеваю. Это то, что у вас естественно должно произойти.

50. Но если вы сами не торопитесь изменять себя, а торопитесь изме-

нять детей, тогда наша беседа становится бестолковой. Вы ничего сделать не сможете, вы только еще больше посеете недоверие у детей к самим себе.

51. И с течением времени ваши слова для них просто будут пустым звуком, но тогда уже, естественно, пожинайте плоды своего воспитания, потому что впоследствии они будут достаточно вескими».

52. «Учитель, является ли ошибкой с моей стороны, что слова и методики Любы на клубе я сразу не принимаю на веру как Твои слова, а отношусь к ним критически, что-то пытаюсь осмыслить?»

53. «Если не повторяются цитаты Последнего Завета, то, конечно, ты размышляешь. Клуб — это место, где вы размышляете. Подаются какие-то темы, вы пробуете рассуждать.

54. Но если используются цитаты, если идет прямое упоминание Истины, естественно, для вас однозначно это воспринимается.

55. Она приходит делиться тем, чему она успела поучиться. Если хоть что-то кому-то может быть полезным, почему бы не обогатиться? А если не полезно, смело идете дальше, не обращаете на это внимания. Здесь простой метод».

56. «Я слышал, что все, что она нам дает, это с Твоего ведома. Правильно ли это?»

57. «Нет-нет.

58. Будьте здесь тогда осторожны: это не значит, что если это не с Моего ведома, тогда все можно критиковать. Нет. Если Я разрешил этому быть, значит, Я вижу что-то там полезное.

59. Поэтому здесь будьте осторожны, задавая такие вопросы, будьте внимательны. Вы их задаете, создавая для себя дополнительную опасность. Мой ответ на самом деле мало что вам дает.

60. Мой ответ в таком случае не дает вам какую-то точную рекомендацию, он что-то подразумевает. А сможете ли вы подразумевать Мое, получив такой ответ? Вот тут уже вы попадаете, как правило, в скользкую ситуацию.

61. Я уже сказал: клуб у вас там, где вы учитесь рассуждать, где вы пробуете что-то из жизни кого-то, где кто-то сумел что-то добиться, поделился своим опытом. И вы пробуете этот опыт посмотреть, может быть, он вам может быть полезен на этот момент. Пожалуйста, если он вам чем-то поможет.

62. Но самым главным должно являться то, что, рассуждая вместе на какую-то тему, вы учитесь опреде-

лять, что вам хочется узнать на самом деле. Если что-то вы не нашли в Последнем Завете, это может означать только одно: вы еще не смогли это спросить.

63. Ну так спросите, Я отвечу вам. Ведь полнота Последнего Завета зависит от качества ваших вопросов. Поэтому ваша задача не просто найти недосказанное Мною где-то, а вы найдите в себе этот вопрос.

64. Вы хотя бы разберитесь, что вам на самом деле нужно конкретно, не просто трогать какую-то общую тему, а что именно вы не знаете, и как правильно сделать какой-то шаг сегодня. Спросите, Я отвечу, пожалуйста, в любой момент. Но вы задайте этот хороший вопрос.

65. Поэтому на самом деле на клубе, рассуждая, вы учитесь определять то главное, что внутри у вас происходит.

66. Если вы дополнительно тратите на это время, рассуждаете на эту тему не просто в одиночестве, а в каком-то коллективе, у вас расширяется возможность глубже коснуться каких-то вопросов через опыт кого-то из близких, с которыми вы бы так не поговорили.

67. А здесь на клубе вы смогли встретиться и услышать на эту тему что-то интересное. То есть у вас немножко расширяется возможность больше получить мудрости.

68. Но самое главное, это получение мудрости будет зависеть от вашего умения определить внутри себя вопрос, что вы хотели бы узнать сегодня, чтобы сейчас пойти и прямо сделать это. Вот это главное простое надо учиться определять.

69. И если вам клуб поможет еще глубже определиться в вопросах, Я их слушаю, буду давать вам и дальше ответы, вы будете действовать».

70. «Можно ли обращаться в письменной форме, употребляя такие слова, как «милая», «дорогая», к любимой женщине, которую отпустил муж и которой разрешил общаться со мной, подразумевая, что у нас будет общение на любовную тему?»

71. «Сказать ей «милая, родная»? Да ничего, нормально».

72. «Можно ли прибавлять слово «моя» к словам таким, как «лучик», «солнышко?»

73. «Смотря что ты подразумеваешь. Если это чисто образно, как привычно это говорить, выражая какую-то свою нежность или какое-то свое расположение к человеку, тогда ничего.

74. Если ты считаешь, что она только твоя и ничья больше, то употреблять такое нельзя. Это не просто

нельзя употреблять, а внутри надо убрать такое отношение. Если не говорить этого слова, но иметь это в виду, это ничего не решает.

75. А если это просто лишь что-то подразумевается из области приятно-го, хорошего отношения к человеку, такое возможно.

76. Действительно, в жизни человека в общении часто используются чувственные образы, но они облакаются в какие-то слова, за которыми, если смотреть буквально, может подразумеваться и что-то другое.

77. И часто вы именно используете, не задумываясь над буквальным пониманием этого слова, а пробуя выразить что-то привычное, но на уровне уже чувственного проявления.

78. И тогда, конечно, все зависит от того дальше, кто как посмотрит на сказанное. Можно придаться к словам, а если понимать, с какой связью это могло быть сказано, можно и вовсе не обращать внимания на эти слова».

79. «Адресовать письма можно ей лично или домой?»

80. «Если пишешь им домой, то можешь им обоим адресовать: обращаться, передавать приветы, выражая свою озабоченность, как дома дела: «Как с братом у вас состояние, все ли хорошо, не болеет ли?»

81. Это твоя попытка знакомиться с жизнью семьи, они же твои друзья, ты хочешь им быть другом, а не просто тем, кто сейчас уже настроился увести женщину из чьего-то дома. Ты не хищник, ты — друг, поэтому, естественно, ты сразу беспокоишься о происходящем.

82. А если ты видишь, что там, в семье, есть любовь другого мужчины, который от этого достаточно сильно, может быть, страдает, но не показывает виду и, как верующий, делает шаг (он отпускает, но внутренне не в состоянии отпустить, у него начинает все рушиться в делах его, в творчестве), то ты тогда уже, как друг, начнешь быть осторожным в общении.

83. Ты видишь, что на самом деле отпустить у него не получилось, а раз не получилось, то тогда надо быть осторожным вообще дальше в развитии ваших отношений.

84. Это надо проговорить будет и женщине, чтобы и она была внимательней. Нужно ли ей торопиться все рвать и устремляться куда-то ради того, чтобы удовлетворить свое чувство?

85. Или эта женщина думает, что ты не сможешь без нее жить, и она не знает, кого выбрать: либо того, кто

не может без нее жить, либо того, кто тоже не может без нее жить? У нее возникает трудность в выборе, конечно. Тогда она предпочитает выбрать того, кого она сама любит, — как будто бы здесь большее.

86. Но тогда тебе надо показать, что ты не находишься в ситуации, когда без нее не можешь жить».

87. «Учитель, не будет ли моим вмешательством в судьбу человека мои фантазии, мечты о будущем с этим человеком?»

88. «Да, возможны вмешательства такого рода. Но все зависит от того, насколько ты привязываешься к этим мечтам, насколько ты внутренне начинаешь энергично входить в такие образы, которые начинаешь создавать».

89. Но здесь не столько можно рассматривать как вмешательство в его судьбу, сколько как осложнение своей собственной судьбы.

90. Создавая такие мечты, ты начинаешь к ним потихонечку привязываться, ты начинаешь ждать исполнения этих мечтаний, ты начинаешь где-то даже требовать, чтобы они были. Чем больше ты к ним привязываешься, тем больше будет у тебя проявляться требование.

91. И если в конечном итоге ты будешь замечать, что никак не получается так, как тебе бы хотелось, у тебя начинает потихонечку рождаться усталость, недовольство, и ты можешь на этом погореть очень сильно.

92. Мечтать о чем-то хорошем, фантазировать — это хорошо, но надо учиться ценить и не менее интересным видеть то, что на самом деле у вас есть сегодня. Не должно быть так, что в мечтах у вас — самое прекрасное, а сегодня, в действительности, все опостылело, серо, неинтересно. Вот так не должно быть.

93. Мечта должна дополнительно как-то расширить красивые краски, которые вы и так имеете, а не когда вы имеете единственную возможность — в мечтах обрести краски.

94. Тогда вы невольно начинаете перебирать свою жизнь таким образом, когда можно сказать, что вы больше живете в иллюзиях. Вам больше ценна иллюзия, а реальность вам ничто. И вы не живете этой реальностью, вы не можете увидеть ценность истины Божьей именно сегодня, в реальности.

95. Истина Бога прежде в том, что Отец создает, а не в том, что человек создает. В том, что человек создает, это — человеческое. Там есть частички какие-то божественные, это мож-

но подразумевать, но главное прежде — человеческое.

96. Фантазии — это ваше, человеческое, туда закладываются ваши желания и все, на что вы способны. Но там, как правило, мало подразумевается того, что может и хотел бы заложить Отец.

97. А в реальности, которая происходит часто не от ваших желаний, — там как раз Божье. И вот научиться это видеть прежде всего, как более ценное, — вот это главная задача верующего.

98. А все остальные живут мечтаниями, они создают прежде человеческое и дорожат этим больше, чем Божьим. Вот этим и отличаются люди неверующие.

99. А верующий ценит реальность, он ее уважает, он старается ее осмыслить. В этом случае он понимает, что то, что попало в его руки, это драгоценности, их надо теперь правильно разложить, разобрать.

100. Они кучкой попали в его руки, их надо внутри рассортировать, он будет внимателен к каждой крупинке, которая попала в его руки. Он пробует оценить, к какого рода ценному металлу относится та или иная крупинка, драгоценный ли это камень, и какого рода драгоценный камень попал в его руку.

101. Он пробует это квалифицировать, но понимает, что попавшее в его руки — это все ценности, большие ценности, и он не торопится их рассыпать между пальцами.

102. А все остальные возьмут в руки эти ценности, но они не понимают их и не торопятся их оценить. У них есть какие-то собственные желания, и они копаются в этой кучке, попавшей им в руки, и ищут свое желание, они ковыряются и просыпают между пальцами все, что они ищут. Они упорно ищут желаемое.

103. Но в том, что дает Бог, как правило, желаемого нет. Там есть то, что должно быть, что нужно человеку, а не то, что он хочет.

104. И вот так ищущие свои желания рассыпают то, что у них в руках находится, и в конечном итоге остаются неудовлетворенными, они всё перебрали, а желаемого не оказалось. А все рассыпалось, они поковырялись пяточками в этой кучке и расшвыряли все вокруг, и пошли копать в следующей кучке, хотя это всё — ценности большие.

105. Поэтому учитесь уважать реальность, не ковыряйтесь так в ней — так пяточки у вас вырастут быстро. Тогда дети, высказывая какие-то резкие выражения, будут точно правы».